

В течение двух последовательных дней лицо Цзун Юэ было мрачным и необъяснимым.

Всё это время Дэ Ван был осторожен и осмотрителен, но, тем не менее, несколько раз выходил из себя.

В этот день, когда снизу пришли новости, Дэ Ван предпочёл умереть, а не уведомлять своего господина, поэтому он твёрдо заставил Дэ Цая встать впереди.

– Ваше Высочество, господин Фань сегодня покинул Янчжоу и направился в Тайчжоу через Тунъянский канал.

Он сообщил о передвижениях Фань Цзинь Чуаня, но на самом деле это был косвенный отчёт о местонахождении Фан Фэн Шэн. Однако теперь даже Дэ Цай старался не произносить эти три слова: "Фан Фэн Шэн".

– С другой стороны, есть новости из столицы. Вашему Высочеству тоже пора возвращаться.

– Завтра уезжаем.

– Тогда Фан...

Когда Цзун Юэ посмотрел на него, Дэ Цай мгновенно заткнулся.

Через некоторое время Цзун Юэ приказал:

– Пусть Чжао Чжо Ян присмотрит за ней, и скажи ему, чтобы он доставил письмо в столицу, когда она умрёт.

– Да.

Дэ Цай отступил, и Дэ Ван, получив теперь предлог уйти, украдкой последовал за ним.

– Ты действительно передашь старине Чжао приказ, используя именно эти слова?

– А как ещё это можно передать?

– Хотя Ваше Высочество так сказал, я думаю, что его сердце говорит об обратном. Если ты действительно передашь сообщение, то, по крайней мере, передай его только тогда, когда эта женщина по фамилии Фан умрёт. Я предполагаю, что если это действительно произойдёт в будущем, то человек, который принесет такие ужасные новости, столкнётся только со смертью. Ни в коем случае нельзя причинять вред старому Чжао.

- На самом деле, ты очень обеспокоен, - усмехнулся Дэ Цай.

- Как ты думаешь, что случилось с нашим третьим принцем? Он мог бы выбрать любую красавицу в мире, но просто должен был запутаться с этой женщиной по фамилии Фан.

Дэ Цай не ответил, и Дэ Ван в раздражении пнул его ногой. Он настаивал на ответе, пока не заметил настороженный взгляд Дэ Цая, устремлённый ему за спину.

- Ваше Высочество, господин, этот, этот раб...

- Приготовьте лошадей.

Из доков за пределами города можно было добраться до любого места по водному пути благодаря развитой системе водоснабжения Янчжоу. Таким образом, местная судоходная индустрия была достаточно развитой, и вездесущие гражданские и торговые суда из разных мест толпились в доках с утра до ночи.

Бесчисленные транспортные корабли с солью порхали по этому району, создавая великолепное зрелище.

Всю дорогу Дэ Ван ехал на лошади, до смерти перепуганный, думая о доводах Цзун Юэ, когда тот галопом мчался к пристани. Кто бы мог подумать, что как раз в тот момент, когда впереди показался причал, он вдруг резко натянет поводья и остановится?

Длинное ржание коня вызвало несколько повторных взглядов прохожих.

Из-за одного только чёрного скакуна, а также ледяного и отстранённого, проникнутого неприкрытым достоинством выражения лица мужчины люди не осмеливались так открыто глазеть.

- Возвращаемся!

Цзун Юэ повернул назад, и конвой позади него мог только сделать то, что было приказано, и следовать за ним.

Так в чём же твоя проблема на этот раз?! Но, конечно, Дэ Ван не осмелился сказать ничего подобного.

Из Янчжоу в Тайчжоу можно было попасть прямо через Тунъянский канал.

Канал Тунъян, также известный как солевой транспортный канал, проходил через более чем

десять солончаков по всему Тайчжоу, принося бесчисленные удобства для транспортировки соли и даже государственного транспорта зерна.

Всякий раз, когда приходило время перевозить соль, три или четыре корабля, а может быть, даже пять или шесть кораблей для перевозки соли соединялись вместе, образуя небольшой флот, растянувшийся более чем на десять ли. Флот двигался против течения с востока на запад, и если направление ветра было не в ту сторону, то тысяча парусов собиралась так, что многочисленные корабли могли свободно покачиваться вместе. В качестве альтернативы, команды следопытов на лодках могли также привязать веревки к их спинам и реветь героические песнопения, бросаясь вперёд.

Когда они уже готовились причалить, Фань Цзинь Чуань и Фан Фэн Шэн получили свои первые впечатления о Тайчжоу после того, как стали свидетелями всевозможных сцен по пути.

Большая часть соли страны производилась в Хуайнане, в то время как Тайчжоу был родиной "Южной соли".

Когда они добрались до города Тайчжоу, вся компания снова была ошеломлена.

Тайчжоу не был похож на то, что они представляли себе обычным округом; он также был более процветающим, чем среднестатистическая столица префектуры. Многочисленные водные сети были разбросаны по всему городу, а также несколько плотин Тай, построенных с использованием соединения между рвами и многочисленными близлежащими реками. Пруды для выпаривания соли окружали плотины, и вокруг плавало множество торговых судов с солью.

Однако всё это не имело никакого отношения к Фань Цзинь Чуаню. По дороге сюда Фан Фэн Шэн кратко проинформировала его о местной ситуации в Тайчжоу.

Поскольку многочисленные солевары проникли в Тайчжоу, ни у одного из них не было своего главного комиссара. Тем не менее Тайчжоу имел свой собственный отдел по делам соли, директорат и инспекционный офис плотин Тай, зоны контроля партий и тому подобное. Само солевое дело сформировало свою собственную систему, которая была независимой от местных, префектурных и окружных правительственных учреждений.

Другими словами, это было место, где было больше соляных чиновников, чем местных чиновников.

Когда появились Фань Цзинь Чуань и другие, навстречу им вышел кто-то из окружного ямэня.

Окружной судья Ху Нань Чунь лично явился, чтобы выказать почтение. Помощник окружного судьи, регистраторы, клерки и другие заместители чиновников сопровождали их, чтобы поприветствовать нового начальника.

После короткого отдыха Ху Нань Чунь специально пригласил Фань Цзинь Чуаня на банкет. Фан Фэн Шэн, его личный советник, естественно, жаждал последовать за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1342344>